

Юлиана Погосова

Крыло бабочки

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
П43

Погосова Ю. Ю.

Крыло бабочки / Погосова Ю. Ю.; худ. Бултадакис А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 251 с.

ISBN 978-5-532-93583-9

Счастье... Извечная мечта и цель каждого. Какие только высокие цены не назначали за него, вплоть до страдания и смерти, какие средства не изыскивали в погоне за ним: от богатств до войн и от красоты до Бога. В романе удачно сочетается интригующий сюжет, живое действие, которое держит читателя в напряжении благодаря своим детективным элементам, привычный мир человеческих отношений и безудержной фантазии, с соблюдением всех научных и логических закономерностей. Реальные отношения между людьми смешиваются с фантастической действительностью и чудесным образом объединяются в лице обычной девушки Тани, с прошлым, о необычности которого не догадывалась даже она сама.

ISBN 978-5-532-93583-9

© Погосова Ю. Ю., текст, 2011
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	48
Глава 7	50
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	73
Глава 11	89
Глава 12	93
Глава 13	96
Глава 14	99
Глава 15	103
Глава 16	107
Глава 17	112
Глава 18	116
Глава 19	119
Глава 20	130
Глава 21	139
Глава 22	153
Глава 23	157
Глава 24	161
Глава 25	165
Глава 26	173

Глава 27	179
Глава 28	185
Глава 29	191
Глава 30	199
Глава 31	203
Глава 32	206
Глава 33	210
Глава 34	215
Глава 35	220
Глава 36	222
Глава 37	224
Глава 38	231
Глава 39	238
Глава 40	242
Глава 41	247
Эпилог	250

Глава 1

14 августа 2007

Ветром принесло откуда-то несколько зеленых листочков, они покружились в своем загадочном недолгом хороводе и приземлились неторопливо у моих ног. Я сижу в саду на даче, уже середина августа, жара стоит невыносимая, как в Африке, но здесь, среди деревьев, в их щедрой мощной тени мне хорошо и прохладно, и мысли в голову приходят ясные и четкие.

В этом году как-то не сложилось поехать отдохнуть к морю, и подруга предложила пожить у нее на даче. Дача большая, места хватает всем. Вот, даже кот Барсик имеет собственное спальное место в виде огромного раскладного дивана в гостиной, который, конечно, не раскладывают, но и так он себя вполне комфортно на нем чувствует. И я чувствую себя очень спокойно здесь, хотя раньше не понимала, что вообще можно делать целыми днями на даче. Ну хорошо, отоспишься один, два, три дня, погуляешь в лесу часок-другой, а потом – что? Только если есть, с кем провести приятно время, веселая компания, например, или романтический герой-любовник, который действительно по-геройски сможет развлекать тебя несколько дней или даже недель подряд (не уверена, что такие еще остались в природе), тогда, конечно, не поскучаешь. Но вот так, практически в гордом одиночестве, не считая кота Барсика и мою периодически наезжающую подругу Лену, хозяйку дачи, я не могла и подумать, что такое может произойти и что мне это даже и понравится в чем-то. Хотя я здесь еще только второй день и, скорее всего, нахожусь пока в стадии «отсыпания» и «отдыхания». Пока все хорошо. Надолго ли?

15 августа 2007

Сегодня приехала Ленка. Я еще спала, когда она ворвалась в комнату, вся какая-то взъерошенная, возбужденная, ее рыжие пушистые волосы были впусены еще больше, чем обычно, желтые глаза горели, как у дикой кошки, она тараторила без остановки:

– Нет, ну ты подумай, ну ты только представь себе, какой хам, нахал! Неуч невоспитанный! И откуда он такой взялся, недоросль в панталонах! Болван!

И все в таком духе. Я, как могла, пыталась ее успокоить и выяснить, что случилось. Но это было невозможно. Ее рот совершенно не желал переходить в какое-либо другое состояние, кроме полной и безусловной открытости.

Тогда мне пришла в голову, как оказалось впоследствии, очень удачная мысль. Я встала и отправилась на кухню, решив приготовить кофе и отвлечь таким образом Ленкино внимание на что-то более приземленное и менее драматичное, чем ее переживания по поводу некоего негодяя и болвана, так поразившего ее воображение своим хамством и невоспитанностью.

Я разлила кофе по чашкам, достала сухарики и джем и, не говоря ни слова, молча села за стол, намереваясь приступить к завтраку. Лена пришла на кухню вслед за мной, речь ее при этом не прерывалась ни на единую долю секунды. Когда я накрыла на стол, аппетитный кофейный аромат, похоже, привлек ее внимание, и она на секунду остановилась, видимо, пытаясь осознать, каким образом вдруг появился свежесваренный кофе и накрытый стол с завтраком. Потом она посмотрела на меня, и в ее взгляде появилось понимание того, как же все-таки это все произошло. Но одновременно она поняла, что ее слушатель, то есть я, продолжает быть таким же благодарным, как и был, и она приоткрыла рот, видимо, собираясь снова заговорить. Но я быстро сориентировалась и пододвинула поближе к ней чашечку с благоухающим ароматами всей Бразилии, Арабских Эмиратов, Турции и моими светлыми надеждами кофе, на счастье, это оказалось сильнее ее эмоций по поводу нахального идиота и

болвана, и Лена отхлебнула глоточек чудодейственного бальзама. И чудо свершилось! Ее желтые горящие глаза стали опять янтарными, волосы пригладились, а ноздри перестали раздуваться, как у скакуна, готовящегося взять барьер.

– Привет, – сказала я, как ни в чем не бывало, когда она отхлебнула еще несколько глоточков кофе, – я и не ждала тебя сегодня, думала, ты на выходные приедешь.

– Да я и сама так думала, – отозвалась она, с аппетитом запихивая в рот сухарик со сливочным маслом и густым слоем абрикосового джема. Но обстоятельства изменились. Шеф дал отгул. И – вот, решила приехать, провести, как вы тут. Барсик хорошо себя ведет?

– Он вообще очень вежливый и воспитанный господин. Мы с ним отсыпаемся пока, до выяснения отношений дело не доходило.

– Да уж, не все могут этим похвастаться, я имею в виду воспитанность. Ленка насупилась, видимо, вспоминая «невоспитанного нахала», но она уже была сыта, напоена волшебным кофейным отваром, поэтому на сильные эмоции у нее сил не осталось, организм был занят перевариванием поглощенных сухариков, сливочного масла и джема вперемешку с ароматным напитком. Поэтому она только раздраженно махнула рукой, как бы отмахиваясь от набравших мыслей, и неожиданно предложила:

– Слушай, а ты не хочешь пойти прогуляться? Пойдем, побродим по лесу, может, грибы пособираем, приготовим настоящий дачный обед. Пойдем?

– Пойдем, – сразу согласилась я. Мне уже хотелось отойти от моих «отсыпаний» и «отдыханий» и немного взбодриться. Приглашение Ленки было как нельзя более кстати.

Мы вооружились корзинками, на случай, если вдруг обнаружится одинокий грибок, уцелевший после ежедневных набегов наших дачных соседей, надели панамки, погода все эти дни стояла очень и очень даже жаркая, почти тропическая, и отправились на прогулку.

Барсик, развалившийся на диване в прохладной гостиной, даже не удосужился вильнуть хвостом в знак прощания или, не знаю, хотя бы пошевелил одним из своих многочисленных усов. Ноль внимания, фунт презрения, одним словом.

Перед лесом была небольшая березовая рощица, которую обязательно надо пройти. Березки в ней росли на довольно большом расстоянии одна от другой, поэтому не создавалось впечатления, что ты находишься в лесу. Скорее, в городском парке, только под ногами была трава, а не выложенные плитками дорожки. Мы быстро прошли эту рощицу и уже готовились углубиться в лес, как вдруг Ленка ойкнула и преобольно вцепилась мне в руку. Она смотрела куда-то вперед и немного влево. Я пригляделась в направлении ее взгляда и увидела что-то, похожее на матерчатую кепку синего цвета. Ничего странного, на мой взгляд, в этой кепке не было, кепка как кепка, кто-то обронил, наверное, нечаянно. Хотя я-то свою панамку нечаянно не роняю, да она и не упадет так легко с моей головы, для этого ее, голову то есть, надо хорошенько потрясти. Значит, голову владельца кепки тоже хорошенько потрясли, она же упала, если только он сам ее, конечно, не выбросил. Вот так, шел себе, гулял, и вдруг решил – не нужна мне эта кепка, выброшу-ка я ее лучше, вот прямо здесь, в березовой роще, чтобы в лес ее с собой не тащить, тяжелая больно.

Тут Ленка еще больнее ущипнула меня за руку, я бросила на нее возмущенный взгляд и... увидела в ее глазах ужас. Она смотрела в том же направлении, что и я, но не на кепку, а чуть-чуть правее. А правее лежал тот, кому, по-видимому, и принадлежала синяя кепка. Он лежал на животе, руки и ноги у него были неестественно вывернуты, он не двигался.

«Синяя рубашка, в тон кепке», – машинально отметила я про себя хороший вкус незнакомца. И в следующую секунду мы с Ленкой понеслись назад, поочередно издавая леденящие кровь вопли ужаса. У нас не было никаких сомнений в том, что лежащий в лесу мужчина в голубой рубашке с раскинутыми в разные стороны руками и ногами был мертв. И умер он, скорее всего, не своей смертью, а насильственной. Иначе, почему кепка была отброшена так далеко, не могла же она сама туда добежать!

Мы вбежали как угорелые в дом, и Ленка почему-то тщательно заперла дверь на замок. Заперев дверь, она прислонилась к ней спиной и тыльной стороной ладони стала вытирать пот с лица, стекав-

ший двумя тоненькими струйками со лба и текущего дальше невинными ручейками по щекам и шее.

Я тоже была как взмыленный мустанг, которого впервые пытался оседлать наездник. Еще бы, бежали мы не медленно, а на улице за тридцать градусов зашкаливает, это вам не шуточки.

– Татьяна, – сказала вдруг Ленка решительным голосом. Так она меня обычно называла в очень серьезных и торжественных случаях, – надо сообщить в милицию.

Я охнула. Милиция, о ней – то мы вообще не думали. А ведь действительно, надо, дело-то серьезное, по всей видимости. Но, с другой стороны, нас же потом в покое не оставят, начнутся все их бесконечные протоколы, допросы, в общем, прощай, лето.

– Лен, а может, мы анонимно им об этом сообщим? А то ведь потом замучают нас, еще и в свидетели могут записать, а там вообще неизвестно, что за история приключилась, представляешь, если нас во все это впутают?

– Да вообще-то мы уже сами с тобой во все это впутались, но, все-таки, ты права. У меня, если честно, просто времени не будет этим заниматься...

– Ну вот, и я о том же. А так – позвонили, сообщили, а там уж пусть они сами разбираются.

– Хорошо, давай, неси телефон, сейчас я им позвоню.

Я сбегала за своим мобильником, Лена набрала 02, и после различных автоматических включений добралась наконец до какого-то инспектора, которому изложила всю историю, как на духу, и быстро положила трубку.

– Ну вот, стал спрашивать мое имя, адрес и все такое, а я дала отбой, – растерянно сказала она и в изнеможении сползла по двери на пол. Я сидела на табуретке за кухонным столом. Мы молчали, мы были потрясены, измождены, сил не было совсем ни на что. И даже не заметили, как за окном стемнело и дома стало совсем темно. Тогда Ленка поднялась с пола, включила свет, поставила чайник.

– Давай, попьем чаю – и спать, – предложила она. – А то уже совсем поздно. Завтра опять день будет.

Да уж, точно, опять день и опять солнышко, и лето, и все будет, как обычно. Хотя нет, как обычно уже не будет, по крайней мере, это лето обычным уже не будет, я это чувствую, оно будет совсем необычным, и неожиданности еще только начинаются...